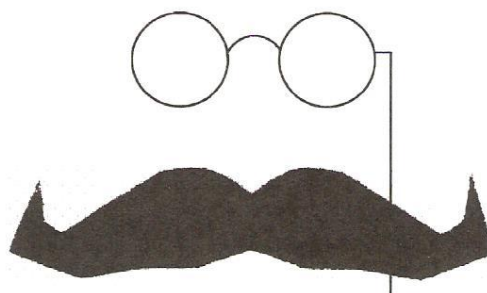
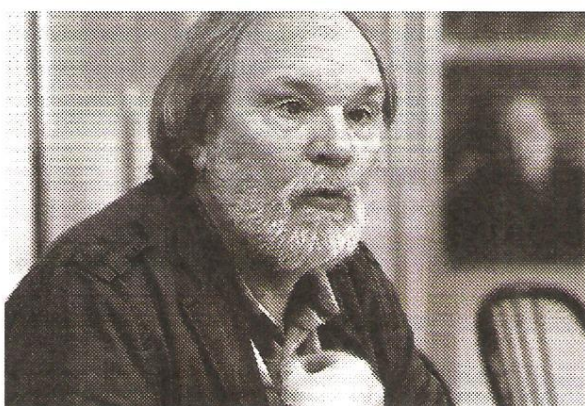


ЧЕССЛОВО



Дневник театральной лаборатории «Вешалка»

БАНАЛЬНОСТЬ И НОВОЕ



В Красноярском ТЮЗе наконец-то состоится долгожданная лаборатория современной драматургии «Вешалка». Она имеет все шансы стать новой экспериментальной театральной площадкой в городе, помимо ДНК, проекта «Сибирский Ла Скала» и других автономных «новодрамовских» вспышек.

Олег Лоевский — художественный руководитель лаборатории современной драматургии «Вешалка», основатель и художественный директор фестиваля «Реальный театр» о лаборатории, режиссуре и культурном стрессе.

— В Красноярске устаканилась театральная новодрамовская тусовка ДНК во главе с Олегом Рыбкиным. Есть ли идеологическая, технологическая разница в подходах к организации лаборатории?

— Разумеется. Лаборатория Олега — это гибрид между читкой и эскизом или же читка ногами. У

него задача — знакомство с новыми театральными текстами. То, что будет происходить в ТЮЗе, можно обозначить как эскиз спектакля. Я считаю, что лаборатория оздоравливает структуру репертуарного театра. Все его структуры находятся в состоянии стресса, в частности и зрительский цех. А отличие наших лабораторий — просветиться во время самого действия. Важно и то, что после может остаться продукт. Например, лаборатория длилась три дня, а спектакль после шел два с половиной года.

Продолжение на стр. 4

Программа лаборатории:

1 октября



14.00 Эскиз спектакля
Ребекка Причард
ДВОРОВАЯ ДЕВЧОНКА
перевод Татьяны Долматовской
Режиссер: Артём Терехин
(экспериментальная сцена)
Обсуждение

16.30 Эскиз спектакля
Егор Черлак
ИПОТЕКА И ВЕРА, МАТЬ ЕЕ
Режиссер: Семён Александровский
(большая сцена)
Обсуждение

2 октября



14.00 Эскиз спектакля
Ксения Драгунская
СЫРОЕЖКИ / КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ
Режиссер: Михаил Заец
(большая сцена)
Обсуждение

16.30 Эскиз спектакля
Данила Привалов
ПЯТЬ-ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ
Режиссер: Антон Безъязыков
(экспериментальная сцена)
Обсуждение

«Так это же Вавилонское...»

Пьеса Ребекки Причард «Дворовая девчонка» — это диалог, если быть точнее, рассказ двух героинь упрямцы Бу и развращенной Мари. Девочки сговорились разыграть перед зрителем спектакль о своей жизни. Они в подробных и ярких красках повествуют о том, как они ширялись на дискотеках, бухали в подъездах и трахались в машине у полицейского, как вы понимаете, этот ряд можно продолжать бесконечно.

Идея разыграть пьесу резко приобретает форму рассказов из воспоминаний двух старых знакомых, напоминающих отрывочные фрагменты, вдруг возникшие в памяти героинь. Представьте, что вы встретили своего давнего школьного друга и начинаете перебирать в памяти запомнившиеся события: а ты помнишь, как я тогда...? А ты? А помнишь Марию Ивановну? Зритель (читатель) оказывается случайным наблюдателем за этим странным диалогом,

БУ *Потому что вы знаете, что за меня вам жопу порвут. Дворовые девчонки — мы сила.*

неосознанно подслушивает и подсматривает, а значит, неоспоримо доверяет услышанному.

Драматург год вела работу в женской колонии в Великобритании: записывала рассказы и диалоги заключенных. Эти истории и легли в основу пьесы. Диалоги героинь — это верbatim, чистой воды. Но, подозреваю, что переводчик Татьяна Долматовская поосторожничала и где-то слишком уж смягчила фразы и сгладила углы. Зритель постепенно привыкает к документальному театру и перестает чертыхаться от услышанного со сцены мата, поэтому смело нужно было выдавать все, как

есть. Тем более, русская дворовая девчонка в реальной жизни еще не так умеет. Я не пропагандирую мат, но смиренно понимаю, что документальному театру сложно без этого обойтись. По-

БУ *Но у нас не было настроения для драки.*

МАРИ *Нам хотелось любви.*

БУ *Мы готовы были трахнуть всех мужчин.*

пробуйте представить себе «Жизнь удалась» Пряжко в высоко-поэтическом стиле, навряд ли пьеса бы жизнь пьесы действительно удалась.

«Дворовая девчонка» была впервые поставлена в 1998 году в Великобритании и от нее действительно веет девятностыми и началом двухтысячных даже на российской почве. Марихуана, наркота, алкоголь, клубы, драки, проститутки,

Ребекка Причард — молодой английский драматург «Дворовая девчонка». В основе пьесы лежат реальные документальные факты из жизни четырех дворовых девочек, заброшенных жестокой судьбой в низы общества. Героини принимают наркотики, зарабатывают воровством, развлекаются в грязных клубах, периодически выясняя отношения с «конкурентками». Эти сцены отражают будничные явления уличной жизни, о которых знают все, но предпочитают не говорить и не замечать.

Для того, чтобы написать пьесу, молодой драматург Ребекка Причард год вела семинар по литературе в женской тюрьме. Там она познакомилась с прототипами своих персонажей. Впервые спектакль по пьесе Ребекки Причард был поставлен в Великобритании в 1998 году, следом за этим по английским женским тюрьмам прошел гастрольный тур, где на суд специфичной публики была представлена «Дворовая девчонка».

секс, полицаи, берущие взятки, «вдаренные» хиппи, выдающиеся философские и возвышен-

детдоме без присмотра взрослых). Жесткая в начале Ребекка Причард совсем рассентиментальничалась к концу пьесы, включив в нее историю переписки двух подруг, а затем лиричный не к месту монолог одной из них. Бу, попавшая в тюрьму по вине Мари (которая еще и обзавелась, не Бог весть какой, но семьей, и исчезла), в последнем монологе, очень красивом и слезливом, вдруг называет Мари своей лучшей подругой и так по-голливудски готова из благородства ей все простить. Весьма слащавый конец пьесы, а апофеозом всему являет фраза обколотой Мари, находящейся в толпе таких же: «Так это же Вавилонское столпотворение».

Настя Баранник

БУ *Я не думаю, что людей стоит так запирать, знаете. Мне еще даже нет девятнадцати и я чувствую, что моя жизнь уже закончена. Я не знаю, что буду чувствовать, когда выйду. Думаю, я буду одинокая и потерянная. Я попробую найти свой путь. Но, по-моему, это будет тяжело. Я думаю о том, когда у меня не будет номера: GJ0664. Кажется, это так далеко. Никогда. Я думаю, кому достанется моя камера после меня. Думаю о Мари. Я счастлива, что она была моей подругой. Но мне надо расстаться со всем и со всеми, кто знал меня. Ведь каждый остался у тебя внутри хоть немного. Теперь я одна. Но она была моей подругой. Моей лучшей подругой.*

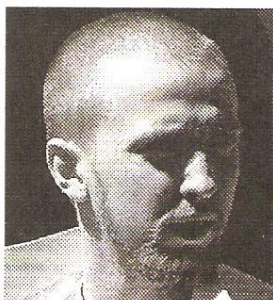
Эмпирический выбор

Бывает, произойдет какое-то явление, а ты не придаешь ему значение. Зато на следующий день, проснувшись, ты понимаешь, что с тобой это случилось не просто так. И ты ловишь концы вчерашней ситуации в завтрашнем дне.

Пьеса Даниила Привалова подходит под все каноны новой драмы. Она являет сочетание духовных, маргинальных и сердечных тем. Как будто у автора был рецепт: для того, чтобы у вас получилась пьеса, вам необходимо обрисовать неясную любовь, добавить смертельный исход, желательно не одного героя (лучше двух), и присыпать это щепоткой героина. В общем, так и получилось.

Бесспорно, на мой взгляд, получилось функциональное единство

испытания?». То есть он тоже скверный тип, если тебя так мучает. Так что разницы особой нет».



Даниила Привалова на самом деле Дмитрий Егоров. Когда был конкурс молодых драматургов, ему пришлось зашифроваться, так как в жюри работали его педагоги. Вдруг бы эти работы признали бездарными, было бы стыдно перед учителями. То, что Привалов и Егоров — это одно лицо, выяснилось уже накануне объявления итогов. Родился в семье театрального критика и режиссера. Первый раз попал в театр в два года. Благодаря маме ходил на все постановки, на которые ходила и мама, и успел посмотреть знаменитую товстоноговскую "Историю лошади" с великим Лебедевым в главной роли. Сыграло свою роль и то, что благодаря родителям очень рано научился читать. С трех лет познакомился с уже достаточно серьезными книжками.

Коля Вот блин, живешь так, и думаешь — а что будет после смерти? Хрен тебе кто скажет. Потому что никто не знает. И Библию, кстати, тоже кто-то написал. Ну, откуда ей еще взяться было? Сел кто-то и написал. А все поверили. Мир и любовь, братья и сестры! Я пришел!..

образов Черта и Бога, вложенное в слова одного из них: «Мы же друг от друга в сознании людей не сильно отличаемся. Ты вспомни. Говоришь: «Пошел к черту» — то есть у Черта будет хуже. А когда что-нибудь неприятное происходит — ты ж всегда Бога обвиняешь и спрашиваешь — «зачем мне такие

Прямая и емкая мысль, до которой не всегда можно додуматься. Образы этих персонажей наиболее красочны, так как автор изобразил их в телемишуре, всячески подчеркивая искусственность этого мира. Мира, который противопоставлен главному тезису пьесы: «Есть люди, которые жили на земле

хорошо, а есть те, которые плохо».

Первая сцена — как ирония над всем действием. Упоминания самоубийств, которые на 15 страницах пьесы встречаются раз 5, что, на мой взгляд, сильно много и для этого нет особой необходимости. В этой пьесе тема суицида является базовой, к кото-

рой крепится любовная линия, которая часто неясна и теряется. На всем протяжении пьесы герои только и думают о самоубийстве. Но зачем им это надо? Это не внутренняя слабость, не протест и не уход. Как говорит главный герой, «я просто не хочу ждать». Только чего ждать? Встречи со своей любовью или выхода из ситуации. «Возвращение с небес» не учит ничему и герои повторяют свой шаг вновь.

Та линия, где нам показаны друзья и наркотики, выстроена в жесткой градации. Драматург берет миф новой драмы «in vino veritas» и ничуть не изменяет: все плохо — надо покурить, еще хуже — героин. Понимание своей любви находится на главных героев, как дурманящий смог, как что-то вымышленное, и от этого кажущееся невероятным. Как второй раз вернуться на землю 2.05 и второй раз покинуть ее 25.10.

И выбор, который делает герой, находясь на балконе, является его собственным. Это его опыт. Раз он уже так сделал и получил мгновение любви. Умереть, чтоб почувствовать любовь, — эмпирический выбор.

Анна Антропова

Коля Да что вы гоните! Вы же совсем другие. У одного рога, у другого борода белая и круг светящийся.

Первый Нет. Это просто кто-то когда-то придумал, что мы такие. Мы же друг от друга в сознании людей не сильно отличаемся. Ты вспомни. Говоришь: «Пошел к черту» — то есть у Черта будет хуже. А когда что-нибудь неприятное происходит — ты ж всегда Бога обвиняешь и спрашиваешь — «зачем мне такие испытания?». То есть он тоже скверный тип, если тебя так мучает. Так что разницы особой нет. А на самом деле мы хорошие и бодрые ребята.

Коля А я думал, что вы совсем другие... Облака, сковородки...

БАНАЛЬНОСТЬ И НОВОЕ

Начало на стр. 1

— Как выглядит Красноярск на современной театральной карте России?

— Олег Рыбкин — серьезный, известный режиссер. Заглася Тюзовская труппа после «Собак Якудза», самое важное, чтобы труппа верила в себя. Нужно чтобы горели глаза. Иначе будет полный провал. Для примера — Омская драма никогда не исчезает с театральной карты страны.

— Расскажите о лаборатории «Вешалка»? Как выбирались тексты? Каким образом они распределялись между режиссерами?

— Я и есть критерий, объективная реальность (улыбается). Я предста-

вил театру около 50 текстов, они уже выбрали эти четыре. Кому-то из режиссеров тексты нравятся, кого-то я заставляю работать на сопротивление. Мне нравится работать с молодыми, мне нравится удивляться. Вообще, первые сорок секунд в театре я испытываю радость — это тот момент, когда в зале гаснет свет.

— Лаборатория — хорошая встряска для всех: актеров, зрителей. Но лаборатория проходит, а театральный процесс идет в своем русле. Почему так происходит?

— Лаборатория — это способ кататься на велосипеде. Дали возможность — пользуйтесь. Тут многое зависит от руководства. Не все сегодня понимают, что лаборатория — это отличный шанс

находится на гребне волны, всего того, что происходит в этом театральном мире. Для проведения лаборатории не требуются больших вложений. Например, саратовский театр не может уже без лабораторий: за последние три года прошло семь лабораторий.

— Какое у Вас ощущение от того, что происходит в современной культуре? В частности, в театральном мире?

— Театр — это периферия культуры, он может только произвести впечатление. Это живая энергия. Здесь нет посредников. Сцена — транслятор. Вы знаете, театр, как организм, борется за право работать плохо. Артисты поигрывают, зритель посматривает.

— Чем можно удивить сегодняшнего зрителя?

— Банальность и новое должны быть в соотношении. Иначе зритель может не понять. Важно грамотно работать с этой пропорцией. Знаете, обычный эпизод из жизни может быть гораздо увлекательнее «Гамлета». Как-то раз в моей жизни произошел такой случай: один хороший знакомый потерял телефон, и, однажды встретившись со мной в театре, он попросил у меня переписать контакты. Я называл фамилии и номера телефонов многих известных людей, а он вбивал в свою книгу. В какой-то момент мы поняли, что окружающие внимательно следят за происходящим и нашей реакцией. Получилась такая сцена.

Юлия Попова
Дарья Субоч

ВЕРА Какая разница?.. Я накоплю. Я уже копить начала... Я уже знаете, сколько конкурсов выиграла! Мне два тостера прислали! Только футболок одних — штук пять выиграла, подписку на журнал... Если я все эти призы продам, у меня столько денег будет! Как раз на первый ипотечный взнос хватит.

КРИСТИНА Да я хрен его знает, может, и написал... Мутная история... Это в позапрошлом включении было, я не смотрела... Короче, когда Анжела ещё с Самвелом тёрлась, Саша только-только в проект пришёл. Пары у него ещё не было. И на какой-то там ихней тусовке он Ленке валентинку подарил. Ну, типа, знак внимания...

ВЕРА А она что?

КРИСТИНА Чё она... Конечно, губы расквadrатила, приятно ей: симпатный мальчик молодой — и сразу с таким уважением... Ну и, видать, чё-то у них там получилось... Короче, отношения, ля-ля-три рубля... А потом — у неё Юра нарисовался, а его Анжела, овца эта жирная, оседлала...

Отрывок из пьесы Егора Черпака
«ИПОТЕКА И ВЕРА, МАТЬ ЕЕ»

ЧЕССЛОВО



Дневник театральной
лаборатории «Вешалка»

Тираж 999 экз.

Главный редактор
Корреспонденты

Татьяна КАРАМЫШЕВА
Юлия ПОПОВА
Дарья СУБОЧ
Анна АНТРОПОВА
Настя БАРАННИК

Дизайн и верстка

Дмитрий ТЮГАЕВ